

В гуще леса, среди высоких сосен и кедров затерялся маленький белый домик. Теперь он стоит заброшенный, пустой, и лишь радужный флажок на крыше напоминает о том времени, когда здесь жили хозяйки дома — семь старушек, семь сестер.

А прежде крестьяне из соседних деревень часто видели, как старушки гуляли по лесу. И какая бы ни была погода — сестры выходили из дома каждая под своим зонтиком.

Иногда случалось, что старушки отправлялись за покупками в ближайшую деревню. Шли они друг за другом: впереди—старушка с желтым зонтиком, за ней—с красным, а последняя—с оранжевым. Сколько им было лет, никто точно не знал. Даже самая младшая сестра была очень стара.

Зато как звали сестер, знали хорошо не только в ближайшей деревне, но и далеко-далеко от леса. Знали и какое у каждой старушки любимое занятие. И называли их не только по именам.

А теперь мы расскажем о каждой из сестер.

Как осенние листья, шуршало платье Александры. Старушка тихонько семеняла по дорожке. Казалось, встречный ветер отгонял ее мысли назад, к прошлому. И что самое удивительное: старушка могла не только вспоминать. Она могла отправиться в прошлое.

Рядом с белым домом сестер тень вечнозеленого дерева махагуа прятала старинную карету. Рассказывают, будто когда-то она принадлежала прадедушке старушек. Но уже давно колеса у кареты поломались, да и сама карета развалилась.

Но... стоило Александре сесть в карету, как паутина тотчас исчезала и карета поднималась на высокие колеса. Обветшалый бархат сиденья опять становился ярко-голубым. Как в прежние времена, сверкая золотом, карета легко катилась по лесной дороге.

А в самом лесу в это время происходили удивительные вещи: одни дороги зарастали деревьями, а другие появлялись там, где еще минуту назад была непроходимая чаща.

Невесть откуда среди деревьев появлялись дома и сразу же пропадали. Эти чудеса происходили оттого, что Александра все время вспоминала: то одно вспомнит, то другое...

Однажды видели, как проезжала старинная карета, а в ней сидела не теперешняя Александра, а совсем молодая — девочка с курчавыми волосами и румяными щеками...

После лесных прогулок Алехандра возвращала карету на прежнее место. И тогда опять исчезала золотая обшивка, голубой бархат сиденья терял свой блеск, а паутина и папоротник вновь оплетали карету.

Тот, кто видел Беатрису, рассказывает, что она сохранила красоту даже в старости. Она медленно ходила и часто неожиданно останавливалась, широко раскрыв огромные глаза. Вот тогда перед ее взором возникали чудесные картины.

Однажды на берегу озера Байаха Беатриса поглядела на небо и увидела, как в лучах солнца выплыла ладья. В ней сидел юноша и правил упряжкой птиц. Ладья низко пронеслась над озером и берегом и, едва не задев Беатрису, быстро исчезла.

А - еще вот что рассказывают: у самого дома старушек упала с дерева обыкновенная ветка. Беатриса тут же подумала: хорошо бы, она пустила корни. И что же? На глазах у сестер ветка укоренилась и превратилась в дерево с широкими листьями.

Когда Беатриса переставала мечтать, чудеса тотчас исчезали. И рассказывают, что если Беатриса Мечтающая вдруг закрывала глаза, то на небе и земле становилось темно, как ночью.

Вероника была старушка веселая и ласковая. Она выходила из дома и торопилась в сад, к цветам. Вместе с цветами Вероника радовалась чистому небу и яркому солнцу.

Долгими часами она трудилась в саду: поливала цветы, сажала семена, подстригала кусты и деревья. Сад у Вероники был великолепный.

Когда Вероника приходила в сад, цветы приветствовали ее, напевали ей тихие песенки. Вероника отлично слышала их и понимала. Она называла их шутливыми именами. Цветы смеялись. И даже шалили: обрызгивали свою садовницу росой с ног до головы.

Самой розовощекой из всех сестер-старушек была, конечно, Габриэла. Габриэла сама никогда не болела и не могла допустить, чтоб кто-либо простудился. Против любого недуга у Габриэлы всегда были в запасе тысячи целебных средств.

Габриэла знала толк в лекарственных травах, которые сама собирала в лесу. Каждый мог к ней обратиться за помощью, и никому она не отказывала.

Прекрасным целительным средством был вкусный морс. Габриэла готовила свой чудодейственный напиток из настойки дикой гуиры. В целом свете не найти лучшего средства от кашля. Каждый день Габриэла ходила от селения к селению и помогала больным.

Но все-таки самое, самое, самое оздоравливающее средство, которое Габриэла рекомендовала всем, — это солнце, вода, гимнастика.

—Домиана! Домиана, к тебе пришли!—Этот крик раздавался каждое утро в белом домике семи старушек.

В дверях появлялась Домиана в синем платье. А у порога ее уже ждали дети.

Вместе с детьми тетушка Домнана усаживалась в тени дерева и начинала рассказывать. А сказок она знала великое множество, наверное, не меньше, чем листьев на дереве, под которым они сидели...

Когда же Доминана замечала, что детям хочется поиграть, она выдувала соломинкой мыльные пузыри, да такие, которые не лопались в воздухе. Ребята играли ими, как прозрачными мячами.

Потом все шли к лесному ручью. Доминана делала из бумаги кораблики. Дети пускали их на воду. А ручей спешил к морю. И корабли на глазах у детей вырастали, становились настоящими.

Дети ходили с Домианой по лесу и очень часто вместе пели. Домиана сама придумывала слова песни. В этой песне говорилось, что она любит всех детей земли, какого бы цвета ни была у них кожа — черная или белая, — любит, когда дети смеются, играют.

Чтобы вы сразу отличили Едвигу, запомните: она единственная из сестер была в очках. Едвига шила платья и себе и сестрам. Но больше всего любила вышивать. С утра она поудобнее усаживалась на ивовый стул, брала в руки пяльцы и начинала вышивать.

Но она не просто вышивала: цветы, вышитые искусной рукой, оживали, становились душистыми, а по утрам сверкали росой. Она вышивала воспоминания Александры, мечты Беатрисы, цветы Вероники, игрушки для детей Доминаны, птиц Жаннеты и целебные травы Габриэлы.

Однажды в доме сестер случилось такое чудо. Едвига вышивала бабочку. Когда она закончила свое вышивание, бабочка замахала золотыми крылышками и полетела.

О том, что старенькая Жаннета вышла из дома, сразу становилось известно. Птицы, что жили на деревьях рядом с домом, поднимали шум. Они давно уже ее ждали и теперь наперебой приветствовали веселой утренней песней.

Жаннета здоровалась с ними. Она хорошо понимала птичий язык и сама умела подражать голосам всех птиц.

В прогулках по лесу Жаннету сопровождали шесть королевских павлинов. Они были очень горды такой честью и распускали хвосты широким разноцветным веером.

Когда она шла, все птицы леса объединялись в дружный хор. Они пели для Жаннеты. Тогда вырастала вдруг голубая, как небо, трава. И каждый, кто был в тот момент в лесу, чувствовал себя необычайно легко и весело.

Вот мы и познакомились со всеми семью удивительными сестрами. Только теперь они не живут в лесном домике. Старушки исчезли. Произошло это так. Однажды сестры вышли из дома, раскрыли свои зонтики: Алехандра — желтый, Беатриса — красный, Вероника — голубой, Габриэла — фиолетовый, Доминана — синий, Едвиг — зеленый, Жаннета — оранжевый.

Шли они друг за дружкой по дороге, ведущей в соседнюю деревню. Еще с утра было ветрено. А потом ветер усилился, превратился в настоящий ураган. Он подхватил старушек с их зонтиками и понес вверх. Да, старушки поднимались все выше и выше.

Только ветер вскоре стих. Засветило солнце. И старушки-сестры, держась за зонтики, мягко опустились на пушистое облако. А от их зонтиков на небе вдруг вспыхнула семицветная радуга.

В лесу сразу же громко-громко запели птицы. Из травы поднялись и закружились пестрокрылые бабочки. А цветы то собирали, то распускали свои лепестки.

Потом старушки сбросили зонтики вниз. Точно цветные парашюты, они опустились на землю. В соседней деревне говорят, будто старушки не зря оставили свои радужные зонтики. Для других оставили, чтобы тот, кто захотел подняться в небо, мог бы ими воспользоваться. Но зонтики пока никто не трогал. Ведь всем известно, что подняться в небо можно на воздушном шаре, на самолете или на космическом корабле. А на зонтике?..